

На следующий день я проснулся с болью в теле.

Болела голова, болела шея, болела талия, болели ноги. Казалось, что ни одно место на моем теле не пострадало. Даже приподнявшись на кровати, я чувствовал, что все мое тело разваливается.

Блядь, меня что, вчера избили?

Что это были за ублюдки... черт, где моя одежда?

Когда я понял, что мое тело под одеялом совершенно голое, я мгновенно проснулся.

Где... это?

Кровать выглядела знакомой, и настенные часы напротив кровати были знакомыми, даже шторы рядом с настенными часами были знакомыми. И почерк на записке, лежащей на прикроватной тумбочке... тоже был знакомым.

Почему я нахожусь в гостинице, где остановился Шен Ди?

Меня словно ударило молнией, а затем в мозг ударил молоток, вызывая обрывки разрозненных воспоминаний.

Вчера вечером я играл в одиночку, но каким-то образом добежал до входа в университет, который привел меня в гей-бар, где я в оцепенении выпил бокал вина и... и тут я увидел Шен Ди.

Выдавив из себя воспоминания, как тюбик зубной пасты, я смог собрать только это. Но мне не нужно было знать больше, чтобы догадаться, что произошло потом.

Я переспал с Шен Ди.

По спине пробежали мурашки, и я невольно съежился под одеялом. От тепла этого гнезда исходил знакомый запах. Слабый мужской аромат, словно фитиль, вызвал взрыв обрывочных и путаных воспоминаний.

Я смутно помнил, что произошло. Кажется... это я был инициатором.

Черт! Как он вообще не может устоять перед соблазном!

Неужели недостаточно сделать это один раз? Этот ублюдок даже... даже...

Я вспомнил нашу первую встречу в гей-баре. Он так убежденно говорил, что мне достаточно просто лечь туда.

К черту его и эти слова! Я лежал на спине, стоял на коленях, стоял, в самых разных позах, называйте как хотите! Я действительно не могу доверять ни одному слову этого лиса!

Я со злостью поднял одеяло и попытался встать с кровати, прикрывая свою почти сломанную талию, и гримасничал, надевая одежду. В душе я миллион раз проклял этого парня, а потом наклонил голову и посмотрел на записку, лежащую на кровати.

В ней было две очень простые строчки. Сначала я поеду в университет и попрошу для тебя выходной. Отдыхай.

Этого парня здесь нет.

Точно. Сегодня утром для него был последний день. После обеда будет церемония закрытия. У него были дела, конечно, он не стал задерживаться.

Сначала я вздохнул с облегчением, но потом почему-то почувствовал пустоту.

Что же мне теперь делать?

После сегодняшнего дня он покинет этот город и, возможно, вернется к себе домой за границу. Возможно, он тоже начнет работать. Короче говоря, после этого он больше не будет иметь со мной ничего общего.

Я знаю его всего чуть больше недели. Мы каким-то образом запутались друг в друге. Но я никак не мог понять, в чем его цель. И я не знал, серьезно ли он относится ко мне.

Раз мы уже переспали, то, наверное, и мой долг списан?

Кажется, вчера в постели он что-то говорил, но я уже не помню этих слов. Скорее всего, это были какие-то сладкие слова, которые не соответствуют действительности.

Что ж, может, и не плохо было бы это забыть. Иначе я снова попаду в дилемму.

Что бы ни говорил этот парень, намеренно или ненамеренно, меня всегда так легко переубедить. Это действительно опасно.

Я уже больше десяти лет неудачник, у меня никогда не было ни с кем отношений. Возможно, это самый бунтарский случай из всех, в которых я участвовал. Но я все еще не был уверен,

можно ли вообще назвать это отношениями. Даже в конце мне не хватало смелости подтвердить это.

Я долго сидел на краю кровати, бессознательно комкая в руках записку, пока на телефон не пришло смс-уведомление, вернувшее меня в чувство.

Краем глаза я посмотрел на него и понял, что это смс с уведомлением о банке.

Оно напомнило мне о билете на поезд, отправляющийся сегодня в 13:30.

Я посмотрел на настенные часы - было уже 11 утра.

Я не могу позволить себе потратить билет впустую. Если я хочу вернуться, мне придется поторопиться.

Я намеренно не позволял себе думать ни о чем другом, когда выбегал из гостиницы и на такси возвращался в общежитие, чтобы забрать свои вещи.

Мой багаж отправили домой еще два дня назад, оставив только сумку с ноутбуком и несколько странных вещей. Я быстро собрал их и вышел из комнаты.

Общежитие находилось совсем рядом с выходом на территорию университета. Я повернул в другую сторону и, словно одержимый, пошел к выходу.

Пройдя мимо знакомого здания, я тут же пожалел об этом и стал в душе проклинать себя за то, что специально искал неприятностей. Я ускорил шаг и попытался уйти.

Но когда я уже был почти у входа, сзади раздался знакомый голос.

— А? Это Сяо Ся?

Чёрт! Это моя старшая подруга!

Не знаю почему, но сердце заколотилось так, словно меня поймали с поличным на воровстве. Я не решился обернуться и, не оглядываясь, выскользнул из университета. Когда я понял, что за мной никто не гонится, я облегченно вздохнул и остановился.

Черт возьми, чего я так боюсь? Я ведь иду только домой, верно?

Я забыл зарядить телефон вчера вечером, проверив его только тогда, когда сел в городской автобус. В нем осталась всего одна полоска батареи, и он скоро сдохнет. Я уже думал

выключить его, чтобы продлить срок службы, но тут неожиданно зазвонил телефон.

На экране мелькнул незнакомый, но знакомый номер. Я был настолько потрясен, что уронил телефон под сиденье.

Мелодия звонка показалась мне пронзительно громкой, но при этом она застряла в самом углу. Не зная, то ли от паники, то ли от срочности, я долго пытался поднять его. Когда мне это удалось, телефон уже перестал звонить.

Я немного понажимал на кнопки, но ответа не последовало. Телефон выключился из-за разряда батареи.

Черт, мне действительно захотелось выругаться.

В ожидании поезда на вокзале я с десятков раз пытался принудительно перезагрузить телефон, но он упорно оставался мертвым с черным экраном. Сдерживая желание разбить его вдребезги, я засунул его на дно сумки для ноутбука. С глаз долой, из сердца вон.

В течение долгих часов ожидания поезда я ничем не мог себя развлечь. Мое сердце превратилось в беспорядочную, раздраженную кашу, неспособную успокоиться даже на мгновение. Я потрогал сумку, пока из бокового кармана что-то не выпало. Членский билет одного магазина мороженого.

Она была розового цвета и даже с сердечком.

Похоже, я забыл вернуть ее ему.

Но с другой стороны, зачем мне это нужно? Ему же не нужно возвращать такую сумму денег. Я буду считать это деньгами за проституцию. Я ничего не потерял от того, что переспал с ним.

Хотя я явно получил прибыль, но на душе у меня не стало легче. Вместо этого у меня заложило нос.

Я подумал: почему я должна вести себя так претенциозно, как будто только что потерял свою любовь? Подумав так, я направил свою злость, смешанную с горем, на телефон и в конце концов заснул.

Может быть, вчерашний инцидент произвел слишком сильное впечатление на мой организм, но в итоге мне приснилась кровать в отеле.

Простыни были в беспорядке, перед глазами все расплывалось. Я ничего не видел, только чувствовала нависшего надо мной мужчину. Его руки были сцеплены с моими, а его голос

звучал совсем рядом с моим ухом. Голос был бессвязным, но казалось, что он имеет миллионный вес.

— Даже если ты забудешь, когда встанешь завтра... это не страшно.

Забудешь... что забудешь?

Я открыл глаза, все еще сбитый с толку этой неясной фразой из моего сна. Но тут я понял, что мое лицо действительно все мокрое.

В поезде рядом со мной сидела пожилая женщина средних лет. Она смотрела на меня с обеспокоенным выражением лица, отчего мне стало до смерти стыдно. Я быстро отвернулся, чтобы вытереть слезы и снова посмотреть на нее. Она подошла ближе и спросила:

— Молодой человек, у вас сейчас летние каникулы?

— Да...

— О, — она бросила на меня понимающий взгляд, — грустишь из-за разлуки с девушкой?

— А?

Она не обратила внимания на мой ошарашенный вид, решив, что она угадала правильно.

— Если ты скучаешь по ней, просто позвони ей. В этом нет ничего зазорного.

— Я не позвоню... у меня в телефоне села батарейка.

Я чувствовал себя слишком измученным, чтобы объяснять дальше. От ее слов мне почему-то стало еще грустнее, и я решил просто согласиться.

— Тогда просто позвони ей, когда будешь дома. В худшем случае просто пригласи ее к себе на короткий отпуск. Летние каникулы довольно длинные, ты же знаешь?

Я немного посмеялся, но ничего не ответил.

Что это за шутка? Этот парень вряд ли придет. И, возможно, я его вообще больше никогда не увижу.

Проболтав с дамой полчаса, поезд прибыл на станцию. Я помог ей выгрузить чемоданы,

попрощался и понес свои вещи с платформы.

Я торопился домой, поэтому не успел ничего сказать подруге детства. Моя семья тоже уехала в командировку несколько дней назад, поэтому за мной никто не приехал, и мне пришлось возвращаться одному.

У выхода со станции было очень много народу. Я пытался выглянуть из толпы, но продвигалась с трудом, несколько раз на меня наступали бог знает кто. Даже когда у меня развязались шнурки, я не мог пригнуться, чтобы завязать их. В конце концов, кто-то снова наступил на меня, я потерял равновесие, отклонился в сторону и врезался в чью-то грудь.

Я уже собирался извиниться, по-прежнему опустив голову, но вдруг застыл на месте.

В нос ударил сильный запах табака с намеком на почти слишком легкий аромат. В этот момент меня словно прижало к земле.

Одна рука наклонила мой подбородок вверх, и я был вынужден поднять глаза, встретившись с ничего не выражающим лицом.

Толпа все еще бурлила вокруг нас, но он стоял прямо передо мной.

В этот момент мое сердце колебалось между шоком и благоговением. Мой мозг перестал работать, и я подсознательно позвал:

— Шен... Шен Умри...

Рука, обхватившая меня сзади за талию, внезапно напряглась. Это была очень сильная сила, причиняющая невыносимую боль в талии, словно это была пытка. Я зашипел:

— Больно, больно!

Он немного ослабил хватку, но его голос был по-прежнему холоден как лед.

— Ты знал, что это больно, но все равно убежал?

Я не решился ответить, но от его слов мое настроение странным образом улучшилось. Неужели я действительно мазохист?

Только когда он вытащил меня из толпы в открытые коридоры, я окончательно понял, насколько это странно.

— Почему... Как ты пришел раньше меня?

Он еще был в университете, когда я уходил?

Выражение его лица оставалось угрюмым, и он ответил:

— Я прилетел на самолете.

Аэропорт находится на другом конце города, в нескольких тысячах километров отсюда. Дорога сюда займет не менее полутора часов. Так что, скорее всего, он приехал сразу после того, как вышел из самолета.

На сердце у меня вдруг стало как-то не по себе. Я хотел что-то сказать, но не находил слов. В конце концов, я смог только спросить:

— А где твой багаж?

— Не взял.

— Ты забронировал гостиницу?

— Нет.

— ...

Как это называется? Спонтанная поездка?

Мы оба стояли на обочине дороги перед вокзалом и ждали такси. Все это время он держал меня за руку и не отпускал. Я тоже не мог вырваться из его рук, и мне пришлось идти с ним. Через некоторое время я вдруг сказал:

— Я хочу сначала зайти домой, не хочешь ли ты пойти со мной?

Он не ответил, подняв руку, чтобы остановить такси. Он открыл дверь, чтобы пропустить меня, а затем тоже последовал за мной. Затем он кивнул мне:

— Обращайся.

Почему этот человек всегда ведет себя так, будто все должно идти естественным путем, как он хочет?

Видя, что он в плохом настроении, я не стал много говорить и просто назвал водителю свой адрес. Затем я прижалась к сиденью у окна, как испуганный цыпленок.

Он сидел очень близко ко мне, почти плечом к плечу. От его тела снова шел аромат, но впервые я почувствовал от него такой сильный запах табака.

Я не удержался и украдкой взглянул на его лицо. Его кожа была прозрачной и светлой, что делало еще более заметным небольшой красноватый шрам под вздернутым глазом. Губы тоже были довольно бледными и выглядели немного суховатыми. На подбородке появилась едва заметная щетина, и под этой холодной, красивой внешностью он выглядел изможденным.

Неожиданно я почувствовал, как мне сжимают руку.

— На что ты смотришь?

Он понизил голос:

— Ты хочешь, чтобы я трахнул тебя прямо здесь?

Черт, этот парень... Я больше не буду смотреть, не буду, ладно?

Придя домой, я повел его наверх. Это был старомодный район без лифта, со стенами, обклеенными случайными рекламными плакатами. Он выглядел очень неуместно, стоя в костюме в этом темном старом коридоре. Я немного нервничал, отпирая дверь и наклоняясь к обувному шкафу, чтобы достать для него тапочки.

Дома никого не было, и он, стоя в гостиной, немного осмотрелся, а затем устроился на диване. Затем он ткнул пальцем в мою сторону:

— Иди сюда.

Я подошел и оказался у него на коленях.

Не говоря ни слова, он прижал мой затылок и яростно поцеловал меня. Поцелуй получился очень сильным, как будто он что-то вырывал и не давал мне дышать. Кончик его языка будоражил мои внутренности, он был таким горячим, как будто я обжегся.

Мои губы были словно изжеваны, по уголкам рта стекала слюна. Мои прерывистые стоны и стенания были заглушены и проглочены. Через неизвестное количество времени я рухнул на него сверху с полузакрытыми глазами. Собравшись с силами, я сильно ударил его по груди, и только тогда он отпустил меня.

Его глаза были такими темными, что казались еще более опасными, чем тогда, когда я только что видел его на вокзале. Рука, сжимавшая мою шею, теперь была более сильной, когда он наклонился и потерся кончиком носа о мое лицо.

— Почему ты убежал?

Я слегка задыхался, не зная, как ответить. Затем я услышала, как он продолжил:

— Если бы я знал, я должен был привязать тебя к кровати.

Я не мог не вздрогнуть, почувствовав, что он вовсе не шутит. Я попытался защититься шепотом:

— Я давно купил билет на поезд... Я не хотела его потерять...

Уголок его рта насмешливо приподнялся:

— Кто тебе поверит, маленький лгун.

Расстроившись, я ответил:

— Я не вру!

— Правда? Тогда, может, мне называть тебя маленькой золотой рыбкой? Забываешь свои слова в мгновение ока.

Я... Что я сказал?

Судя по тому, как он себя ведет, я подписал какой-то контракт о продаже ему своего тела на всю жизнь, когда была пьян?

— Ты не можешь вспомнить?

Он сказал, прижимаясь ко мне нижней частью тела:

— Может быть, я помогу тебе вспомнить твои воспоминания?

Я скатился с него, как обожженный:

— Что ты делаешь?! Ты опять пытаешься воспользоваться мной? Я предупреждаю тебя, не смей!

— Воспользоваться? Интересно, кто приставал ко мне прошлой ночью и настаивал на том, чтобы переспать со мной? И теперь ты боишься?

Я не мог поднять голову. Казалось, что мое лицо готово поджариться от того, как горячо оно пылает. Спустя долгое время я, наконец, выдавил:

— Почему ты бегаешь за мной? Я же не нравлюсь тебе...

Он замолчал на несколько секунд, потом стиснул зубы:

— Ся Чжи, ты что, идиот?

Я был ошеломлен и не успел ничего ответить, как он продолжил:

— Ты думаешь, я сумасшедший? Зачем мне гнаться за кем-то до самого дома, если он мне не нравится?

<http://bllate.org/book/13979/1229167>